

Грузия и Украина в политике Кремля

Малина Касзуба

Университет естественных и гуманитарных наук г. Седльце, факультет гуманитарных наук, <https://www.uph.edu.pl/en>

Резюме: Российская Федерация считает, что постсоветский регион является стратегически важным и воспринимает его как исключительную зону своего влияния. Каждая из бывших республик занимает конкретное место в ее внешней политике и политике безопасности. В данной статье автор попытался определить место Грузии и Украины в вышеупомянутой политике. Это было сделано путем анализа политики Москвы в отношении к ним, в том числе и действий, открыто позволивших осуществление стратегического политического поворота в сторону Запада, который для Кремля означает постепенную утрату влияния на территории бывшего СССР.

Ключевые слова: Грузия, Украина, российская политика, постсоветская территория.

Введение

Своей речью в Мюнхене в 2007 году Президент России открыл новую главу в отношениях с Западом. Он ввел в оцепенение западный мир, открыто потребовав равноправного отношения к России и прекращения вмешательства в ее внутренние дела. Столкнувшись с такой напористой позицией России, американская администрация почувствовала себя обязанной ответить на эту речь, в которой они нашли элементы риторики времен холодной войны. Было решено ускорить процесс расширения НАТО принятием в организацию Грузии и Украины.

В начале 2008, к удивлению его западных союзников, Киев, подталкиваемый Вашингтоном, обратился к НАТО с просьбой включить Украину в его План действий по членству (ПДЧ). В то же время, Вашингтон дал понять, что так же намеревается включить Грузию в ПДЧ. С точки зрения Москвы, это

было пересечение определенной красной линии и являлось угрозой для ее интересов в сфере безопасности. Грузия, как и Украина, всегда пользовалась особым статусом в российской империи и в бывшем СССР. Грузия была завоевана Россией в 1801 году, но уже в 1812 году Петр Багратион, потомок грузинской династии, стал героем войны против Наполеона и был смертельно ранен в Бородинской битве. В высшем руководстве СССР было много людей грузинского происхождения, в том числе Йосиф Сталин и Серго Орджоникидзе (Народный комиссар тяжелой промышленности в 1930-х), а также комиссар НКВД Лаврентий Берия. Сталин родился в грузинском городе Гори и его фигура разделяет как грузинское, так и российское общество по сей день. В 1956, после 20-го конгресса КПСС (Коммунистической Партии Советского Союза), на котором Никита Хрущев развенчал культ Сталина, в Тбилиси вспыхнули протесты, которые привели к жертвам. Сталин был очень популярен среди политической элиты Грузии. Василь Мджава-надзе, долгое время бывший секретарем Грузинской коммунистической партии в периоде 1953-1972, участвовал в заговоре против Хрущева и выступал за сохранение музея Сталина в Гори. Памятник Сталину не был разрушен ни после развенчания культа к нему, ни после отделения от СССР,¹ и сегодня находится все еще там. С другой стороны, в последние годы СССР Грузия была центром дестабилизации и десоветизации. Грузинская кинематография, живопись, музыка и театр были важной частью советской культуры. Фильм «Покаяние» Тенгиза Абуладзе, вышедший на грузинском языке в 1984 году еще до горбачевской перестройки, был первым фильмом, показывающим эпоху сталинизма, он стал новаторским шагом для российской кинематографии, а также важным событием в сфере искусства с политическим значением. В 1987 году фильм получил Гран-при на Каннском кинофестивале. Это история о жизни и деятельности диктатора, который напоминает Сталина и Берию одновременно. В финальной сцене сын диктатора выбрасывает его труп из могилы.²

Первый секретарь Грузинской коммунистической партии, Эдуард Шеварнадзе, министр иностранных дел СССР в конце 1980-х, вместе с Горбачевым был архитектором советской внешней политики, которая привела к окончанию Холодной войны и падению Берлинской стены.

Украина имела еще большее значение для России. Чувствительность Путина и российской политической элиты в отношении этой страны легко понять. Она глубоко укоренена в историческом опыте России. Чтобы добраться до огромной российской территории и атаковать центр власти в Москве, что попытались сделать наполеоновская Франция и фашистская

¹ Natalia Antelava, "Stalin Still Revered in Georgia," *BBC News*, December 21, 2002, accessed December 16, 2017, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2596671.stm>.

² *Покаяние [Repentance]*, режиссер Тенгиз Абуладзе (Тбилиси: студия Картули Пилми, 1987), <https://www.youtube.com/watch?v=pdizCRH9Vj4>, с титрами на английском, по состоянию на 18 декабря 2017.

Германия, сначала нужно было войти на территорию Украины. Таким образом, Украина играла роль буферного государства, имеющего жизненное, стратегическое значение. Поэтому ни один российский лидер не может позволить заключение политических и военных союзов Украины с государствами, которые Россия считает своими врагами.

Кремль не может быть безразличным к ситуации на Украине, где имеется центр власти, защищающий интеграцию с западным альянсом. Вашингтону, скорее всего, не нравится позиция Москвы, но США следует понимать эту геополитическую логику. Великие страны всегда сверхчувствительны к потенциальным угрозам в непосредственной близости от их территории. Соединенные Штаты тоже не мирятся бы с ситуацией, когда другая сверхсила – тем более такая, которая географически удалена – развернула бы свой военный потенциал в западном полушарии, не говоря уже вблизи их границ. Можно представить себе яростную реакцию Вашингтона, если Китай попытался бы создать политический или военный альянс с Канадой или с Мексикой. Российские лидеры много раз информировали власти западных государств, что расширение НАТО вступлением Грузии и Украины для России является неприемлемым.³

Целью этой статьи является определение места Грузии и Украины в политике Российской Федерации. Было проведено исследование для получения ответа на вопрос: какое место занимают Грузия и Украина в политике Российской Федерации? Для ответа на эти вопросы использовались такие методы, как критический обзор и анализ источников и литературы, синтез и логические заключения.

Разногласия между союзниками по отношению вступления Украины и Грузии в НАТО

На саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 года Владимир Путин сделал предупреждение, что если Украина и Грузия вступят в Альянс, это приведет к их разделу.⁴ Франция и Германия осознали последствия происходящих

³ Смотри John J. Mearsheimer, "Why the Ukraine Crisis is the West's Fault," *Foreign Affairs* 93, no. 5 (September/October 2014): 77-89, <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault>; Mirosław Minkina, "NATO i UE w nowej rzeczywistości po aneksji Krymu [NATO and the EU in the New Reality after the Annexation of Crimea]," *De Securitate et Defensione. O Bezpieczeństwie i Obronności* 1, no. 1 (January-June 2015): 9-16, по состоянию на 16 декабря 2017, www.desecuritate.uph.edu.pl/images/De_Securitate_nr_11_2015_Minkina.pdf.

⁴ «Путин не заявлял о том, что Украина не является государством [Putin Did Not Claim that Ukraine Is not a State]», *Segodnya.ua*, April 18, 2008, по состоянию на 13 декабря 2017, <http://www.segodnya.ua/ukraine/putin-ne-zajavljal-o-tom-cto-ukraina-ne-javljaetcja-hocudarctvom-ctenohramma.html>.

угроз и заблокировали ПДЧ.⁵ Канцлер Ангела Меркель и президент Никола Саркози, касаясь Украины, заявили, что большая часть украинского общества против членства, а в отношении Грузии признали, что ее лидер Михаил Саакашвили не является истинным демократом. Его действия доказали, что это было правдой. В ноябре 2007 года он закрыл самый большой ТВ канал и разогнал митинг протестующих, которые были против его лидерства. Другим оправданием такой линии действий была нестабильная ситуация в Грузии с ее двумя неразрешенными пограничными конфликтами – в Абхазии и Южной Осетии. Если эти конфликты переросли бы в военную конфронтацию, в случае реализации ПДЧ, Североатлантический Альянс был бы вынужден реагировать в соответствии с положениями параграфа 5 Вашингтонского договора.⁶

На саммите произошел почти скандал. Позиция Франции и Германии привела к яростной критике. Лидеры государств Центральной и Восточной Европы открыто заявили, что Саркози и Меркель были подкуплены российским газом. Самые жесткие слова, однако, были адресованы министру иностранных дел Германии, Франк-Вальтер Штайнмайеру. Ему сказали, что после того, что Германия сделала в 20 веке, у нее нет никакого морального права стоять на пути свободы восточно-европейских государств.⁷ Спор продолжался во время ужина и на следующий день. Цитируя очевидцев, Михаил Зыгарь сообщает, что спор между Ангелой Меркель и Кондолизой Райс, государственным секретарем США, был очень интересным событием. Эти две женщины – единственные женщины, присутствующие на саммите, – стояли в стороне и на повышенных тонах спорили на русском языке, язык который они обе знали в совершенстве.⁸

Наконец, компромисс был найден. Было решено, что Грузия и Украина не будут включены в программу ПДЧ, но в то же время им обещали полноправное членство в НАТО, но без четко определенной временной перспективы. Однако, этот компромисс не удовлетворял ни Грузию, ни Украину, ни Россию. Саакашвили и Путин, которые прибыли в Бухарест в последний день, были взбешены. Отход от ПДЧ был уже согласован, но даже это не было приемлемо для российского президента, поскольку перспектива расширения НАТО принятием двух государств из постсоветского региона была ясно выражена.

Во время встречи за закрытыми дверями, когда дискуссия коснулась Украины, Путину пришлось сказать Бушу: «Украина, в целом говоря, не является государством. Часть ее территории, это Восточная Европа, и часть –

⁵ Steven Erlanger and Steven Lee Myers, "NATO Allies Oppose Bush on Georgia and Ukraine," *New York Times*, April 3, 2008, по состоянию на 13 декабря 2017, <http://www.nytimes.com/2008/04/03/world/europe/03nato.html>.

⁶ Михаил Зыгарь, *Вся кремлевская рать: Краткая история современной России* (Москва: Альпина Паблицер, 2016), 207.

⁷ Зыгарь, *Вся кремлевская рать*.

⁸ Зыгарь, *Вся кремлевская рать*.

причем большая – это подарок от нас. Если Украина вступит в НАТО, это будет без Крыма и без ее восточного региона – она просто распадется».⁹ В то время немногие обратили внимание на угрозу Путина, поскольку все сосредоточили свое внимание на эскалирующее столкновение между Тбилиси и Москвой. Никто в то время не верил в реальный конфликт между Россией и Украиной. Другим фактором, способствующим отсутствию обсуждения этой угрозы, была предстоящая инаугурация нового президента, Дмитрия Медведева, которая должна была состояться в следующем месяце, 7 мая.

Война с Грузией

Политика нового президента была в целом продолжением политики его предшественника. Медведев попытался расширить социальную базу поддержки администрации за счет либеральной интеллигенции и жителей муниципальных образований. Он также стремился к улучшению отношений с Западом. Его первой дипломатической инициативой было представление в конце 2009 года проекта нового договора об европейской безопасности. В соответствии с пунктами, предложенными в этом документе, новая архитектура европейской безопасности должна была опираться не на НАТО, а на Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организации Объединенных Наций (ООН).¹⁰

Однако то, что больше всего занимало Медведева в первые месяцы его президентства, была война с Грузией, которая началась как ответ на действия Саакашвили, направленные на установление контроля над Южной Осетией. Сразу после завершения саммита в Бухаресте напряженность возросла из-за сосредоточивания грузинской армии недалеко от границы с Абхазией. В ответ Россия увеличила военный контингент ее так называемых миротворческих сил, находящийся там, и начала массово выдавать российские паспорта жителям Абхазии и Южной Осетии. В конце мая Кремль развернул свои железнодорожные войска в Абхазии, что вызвало жесткий протест со стороны Запада, в том числе ОБСЕ и ЕС. Москва оправдывала этот шаг необходимостью заново отстроить абхазскую инфраструктуру и обеспечить гуманитарную помощь.¹¹

В начале Медведев попытался открыть новую страницу в российско-грузинских отношениях. Во время своей первой встречи с Саакашвили в Санкт-Петербурге в июне 2008 года он заявил, что готов восстановить хорошие

⁹ Зыгарь, *Вся кремлевская рать*, 2008.

¹⁰ "The draft of the European Security Treaty," вебсайт Президента Российской Федерации, 29 ноября 2009, по состоянию на 14 декабря 2018, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/6152>.

¹¹ «Медведев и Саакашвили считают, что нерешаемых проблем в отношении РФ и Грузии нет», *Известия*, 6 июня 2008, по состоянию на 16 декабря 2017, <http://izvestia.ru/news/427048>.

двусторонние отношения, не оглядываясь на прошлое.¹² Но на второй встрече в июле в Астане атмосфера разговоров была уже не такой дружеской. Это было ясным доказательством, что Россия планировала военные операции против Грузии гораздо ранее. Многие авторы пытались восстановить последовательность событий, приведшая к началу этой войны. Их анализы показывают, что Россия некоторое время уже готовилась к войне. На это указывают определенные события.

До начала военных операций Россия провела масштабную кибератаку, парализовавшую грузинские правительственные порталы. Осуществление таких операций требует предварительной подготовки. Россия уже опробовала атаки типа «отказ в обслуживании», когда весной 2007 года заблокировала банковские и государственные серверы в Эстонии.

Станным выглядит совпадение, что как раз перед началом войны вблизи грузинской границы были проведены большие российские военные учения под названием «Кавказ 2008». На учениях, проводившихся на территории Южной Осетии, силам 58-й армии, расквартированной на Северном Кавказе, оказывал поддержку силами и материальными средствами Черноморский флот. Официальной целью учений было усовершенствование умений для борьбы с терроризмом в горных условиях, но сценарий полностью соответствовал операции по вторжению в другую страну. Маневры официально завершились 2 августа. Одновременно с этим, российские СМИ провели дезинформационную кампанию. Чтобы преуменьшить значение предпринимаемых действий, СМИ сообщали об участии около восьми тысяч военнослужащих, 700 танков и бронетранспортеров, десятков самолетов и нескольких вертолетов.¹³ В действительности, численность участвующего личного состава и военного оборудования была гораздо больше. После окончания военных маневров силы не вернулись в места своего постоянного пребывания. Они не только остались на месте, но и ускоренным порядком были усилены до 80 тысяч военнослужащих и членов военизированных формирований, из которых 60 тысяч примут участие в операциях в ходе войны.

Из столицы Южной Осетии Цхинвали в Россию были эвакуированы четыре тысячи жителей. Эвакуация была проведена плановым и организованным способом, что доказывает, что она была скоординирована властями.¹⁴

¹² «Медведев и Саакашвили считают, что нерешаемых проблем в отношениях РФ и Грузии нет».

¹³ «Крупные военные учения «Кавказ-2008» проходят на юге России, Первый канал», 20 июля 2008, по состоянию на 16 декабря 2017, http://www.1tv.ru/news/2008-07-20/186261-krupnye_voennye_ucheniya_kavkaz_2008_prohodyat_na_yuge_rossii.

¹⁴ Marcel H. Van Herpen, *Putin's War. The Rise of Russia's New Imperialism* (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2015), 242.

В то же время, в городе появилось около пяти тысяч журналистов российских СМИ, в том числе на центральной ТВ станции.¹⁵ Похоже, что подготовка России к вторжению началась за два года до событий. В этом периоде были сформулированы геополитические и стратегические цели. Основной геополитической целью было устранение всех структур грузинской государственности из Южной Осетии и Абхазии. Таким образом, сепаратистские республики должны были стать независимыми, а затем быть интегрированными в Российскую Федерацию. Планируемое военное нападение на Грузию было предназначено, с одной стороны, помешать стране вступить в НАТО, и с другой стороны, стать ясным посланием для Украины, что членство в НАТО означает войну с Россией. Этот шаг был направлен на подрыв эффективности оборонительного зонта Североатлантического альянса, так как он не мог мобилизовать свои ресурсы для государства, не являющегося членом. План операции против Грузии также имел долгосрочные стратегические цели. Для России приоритетом является усиление контроля над наиболее важными нефте- и газопроводами. Если можно было бы поставить пророссийское правительство в Грузии, Кремль мог бы осуществлять контроль над трубопроводом Баку-Тбилиси-Джейхан, который переносит нефть из месторождений в Каспийском море в Европу обходя Россию, а также над южнокавказским трубопроводом Баку-Тбилиси-Эрзерум, осуществляющим транспортировку природного газа из газового месторождения Шах-Дениз в Азербайджане в Турцию.¹⁶ Пророссийское правительство в Тбилиси означало бы контроль над транспортным коридором газа, нефти и других природных ресурсов, который связывает Азербайджан с Черным морем и другими бассейнами. В 1999 западные концерны достигли договоренности с государствами Центральной Азии относительно строительства нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, который начал использоваться в 2006. Трубопровод позволил Азербайджану, а также Казахстану и Туркменистану, стать независимыми от находящихся под контролем России трубопроводов и транспортировать нефть из Каспийского моря через Грузию и Турцию, обходя территорию России. Российско-грузинский альянс позволил бы контроль над Азербайджаном с запада и севера, мешая в то же время Соединенным Штатам располагать вооруженные силы и разведывательные средства на территории этой страны. Стоит отметить, что до аннексии Крыма Азербайджан придерживался определенно прозападной политики.¹⁷

¹⁵ Herpen, *Putin's War*.

¹⁶ Ariel Cohen and Robert E. Hamilton, *The Russian Military and the Georgia War: Lessons and Implications* (Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011), 2.

¹⁷ С 2014 года Азербайджан начал отдаляться от Запада. Отсутствие веры в его политическую эффективность и увеличивающееся давление со стороны России заставили Баку изолировать себя от мира. Политика, осуществляемая властями, становилась все более далекой от ожиданий и планов западных государств. В контексте конфликта с Украиной Азербайджан пересмотрел баланс сил и свою региональную политику. Для Запада и России Азербайджан является ключевой

8 августа 2008 года, пока мировые лидеры принимали участие в церемонии по открытию Олимпийских игр в Пекине, российские танки пересекли грузинскую границу. Предыдущей ночью вспыхнули бои между грузинскими вооруженными силами и военными формированиями Южной Осетии. Войска с обеих сторон использовали пулеметы, гранатометы и минометы. 8 августа в 04:00 грузинская артиллерия 4-й пехотной бригады начала двадцатиминутную артиллерийскую подготовку, после чего сухопутные войска начали захватывать районы Осетии. Утром, после захвата пограничных деревень, грузинские войска вошли в столицу Южной Осетии, Цхинвали.

Незамедлительная реакция России была сокрушающей, что возможно подтверждает ранее высказанную гипотезу о спланированной операции против Грузии, или о наличии разведывательной информации о решениях Саакашвили и грузинских вооруженных сил. Примерно в час дня войска, развернутые вблизи границы с Южной Осетией, получили приказ перегруппироваться в направлении тоннеля Роки,¹⁸ связывающего Северную и Южную Осетию и находящегося в 60 километрах от Цхинвали. 58-я российская армия, расположенная во Владикавказе, быстро добилась превосходства над грузинскими силами. Она состояла из 19-й и 42-й механизированных дивизий и 98-й воздушно-десантной дивизии. Так же из Пскова была переброшена 76-я десантно-штурмовая дивизия. Кроме того, в операции принял участие 33-й горный батальон, подготовленный к действиям в Кавказском регионе. На третий день войны Россия открыла второй фронт операций – в Абхазии. Там действовали следующие соединения: 7-я воздушно-десантная дивизия, 76-я десантно-штурмовая дивизия, морская пехота Черноморского флота и 20-я механизированная дивизия из Волгограда. По различным источникам, в войне участвовали от 35 до 40 тысяч военных, около 300 боевых самолетов и два военно-морских корабля.¹⁹ Грузинские силы имели численность 12-15 тысяч солдат, 8 ударных самолетов Су-25 и 20 вертолетов. Авиация, однако, не играла основной роли в этом конфликте.²⁰ При существенном численном превосходстве и выгодных для операций исходных позициях, российские силы не позволили грузинским войскам добиться ни одной из их целей – взять под контроль дорогу на Цхинвали и заблокировать ключевой тоннель Роки. После взятия столицы Южной Осетии, к северу

страной на Южном Кавказе, учитывая его природные ресурсы (нефть и газ) и его демографический потенциал. Азербайджан поддерживал Грузию в газовых конфликтах с Россией в 2007 и 2008. Смотри Aleksandra Jarosiewicz, "Azerbejdżan – narastający problem dla Zachodu," *Komentarze* no. 146 (Warsaw: Ośrodek Studiów Wschodnich [Centre for Eastern Studies], 15 September 2014).

¹⁸ Михаил Барабанов, Антон Лавров и Вячеслав Целуйко, «Танки августа: сборник статей», Центр анализа стратегий и технологий, 2009, 57.

¹⁹ Cohen and Hamilton, *The Russian Military and the Georgia War*, 11.

²⁰ Cohen and Hamilton, *The Russian Military and the Georgia War*, 12.

от города грузинские силы столкнулись с 135-м и 693-м полками 58-й армии. Грузия бросила в бой свои самые ценные силы – 2-ю и 4-ю бригаду – в результате чего западная часть страны осталась без защиты. Этой ситуацией воспользовались российские силы, которые не встретили никакого сопротивления, войдя в Абхазию. В городе Сенаки они уничтожили инфраструктуру 2-й бригады, в то время принимавшую участие в сражениях в Южной Осетии. Также была захвачена грузинская черноморская база в Поти. Поражение Грузии было обеспечено с самого начала конфликта, в основном из-за того, что не был заблокирован тоннель Роки.²¹

Операции российских сил были поддержаны войной в киберпространстве. Были атакованы 28 сайтов в Грузии и в западных государствах, включая официальный портал грузинского президента, министерства иностранных дел, центрального банка, парламента, верховного суда и посольств США и Объединенного Королевства в Грузии. Скорее всего, нападения были централизовано скоординированы. Они начались 8 августа в 05:15, повторялись каждые 30 минут, и закончились 11 августа, когда российские силы объявили о прекращении огня. В результате переговоров с президентом Франции, которая в то время была председателем ЕС, российские силы не вошли в Тбилиси.

Наряду с кибератаками, Россия предприняла действия по дезинформации, пытаясь навязать миру свою собственную версию событий. Согласно российской интерпретации, Грузия, и ее президент в частности, были агрессором, тогда как Россия была жертвой агрессии. Москва была вынуждена вмешаться для защиты русских, живущих в Южной Осетии и Абхазии, чтобы избежать гуманитарной катастрофы. Более того, они настаивали на том, что Запад и США не имели никакого морального права критиковать, поскольку они совершили военные интервенции в Косово и других регионах мира.

Конфликт с Грузией длился пять дней. По мнению Агнешки Легуцка, такое быстрое завершение конфликта означает, что Россия добилась своих политических целей, предотвратив прогресс расширения НАТО на Кавказе.²²

Российское «нет» европейским устремлениям Украины

Как уже было упомянуто, с точки зрения Москвы в отношении политики и безопасности, Украина имеет даже большее значение, чем Грузия, и в кон-

²¹ *Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 года*, под ред. А.Д. Цыганка (Москва: AIRO-XXI, 2011).

²² Agnieszka Legucka, “Konflikty zbrojne jako instrument wpływu Federacji Rosyjskiej na obszarze poradzieckim. Wnioski dla Ukrainy i Polski [Armed Conflicts as an Instrument of Influence of the Russian Federation on the Post-Soviet Area. Consequences for Ukraine and Poland],” in *Polska – Rosja. Perspektywa sąsiedzka [Poland – Russia. Neighborhood Perspective]*, ed. Mirosław Minkina and Malina Kaszuba (Siedlce, Poland: Siedlce Pracownia Wydawnicza Wydziału Haministycznego UPH, 2015), 23.

тексте ее проевропейских устремлений кризис, который случился спустя почти сто лет после начала Первой мировой войны, был неизбежен. Он, *де факто*, являлся новой формой конфронтации между сверхсилами, т.е. Западом под руководством США и Россией.

В ночь с 21 на 22 февраля 2014 было достигнуто соглашение, касающееся политического решения кризиса на Украине. Документ был подписан президентом Украины, Виктором Януковичем, а также лидерами оппозиции – Арсением Яценюком, Виталием Кличко и Олегом Тягнибоком. Министры иностранных дел Франции, Германии и Польши выступали гарантами этого соглашения. Во встрече так же принял участие и представитель Российской Федерации, который находился в Киеве. Компромисс, однако, не был принят протестующими на Майдане в Киеве. Янукович, лишенный поддержки базиса своей власти, в том числе и органов охраны правопорядка, бежал из Киева с некоторыми из своих сотрудников, сначала в Крым, а затем в Россию.²³

Протестующие собрались на Майдане в конце 2013 года. Они требовали европейского пути для Украины, уважения к правам человека и борьбы с коррупцией властей. Толпа в Киеве получила поддержку некоторых олигархов, а также националистических групп. После бегства Януковича цели украинской внешней политики были четко выражены и включали интеграцию с ЕС и евроатлантическими институциями. Новая украинская идентичность, которую требовали протестующие, должна была строиться на отвержении советского и имперского прошлого России, а также на первенстве украинского языка и украинской культуры.

Правительства и общественное мнение на Западе приветствовали украинскую революцию с удовлетворением, рассматривая ее как победу европейских ценностей и доказательство привлекательности западной демократии и его рыночной экономики. Во время событий на Майдане представители США и стран-членов ЕС в открытую вставали на сторону протестующих, пытались убедить президента Украины пойти на уступки и предостерегали его от использования силы против своих собственных граждан. Майдан не только воспринимался как демократическое выражение протеста украинцев против коррумпированного государства, но также и как протест против ориентированной на Москву внешней политики. Прямой причиной беспорядков было решение Януковича от ноября 2013 не подписывать уже подготовленное соглашение об ассоциации Украины с Европейским Союзом. Президент испугался политической и экономической цены этого шага, а также угрозы его должности в контексте предстоящих в 2015 году президентских выборов. Очевидно, это решение главы украинского государства было принято под влиянием Кремля, который посылал недвусмысленные

²³ «Крым. Возвращение домой. Специальный репортаж», (TV Center, 24 марта 2014), доступно на https://www.youtube.com/watch?v=4x_1Ek4nSYc, по состоянию на 20 ноября 2017.

сигналы о своем недовольстве Киевом. Россия утверждала, что любая ассоциация с ЕС нанесет серьезный ущерб экономическому сотрудничеству двух стран, тогда как присоединение к Таможенному союзу с Россией, Казахстаном и Беларусью могло бы существенно оживить украинскую экономику.

Для Януковича принятие решения было огромной проблемой. В конце 2013 и начале 2014 года он приостановил процесс ассоциации с ЕС и обратился к Москве с просьбой о финансовой поддержке, которая тут же была предоставлена. В декабре 2013 Россия заявила о своей готовности обеспечить финансовую поддержку в объеме 15 миллиардов долларов США, из которых 3 миллиарда будут переведены сразу.²⁴ Украинский лидер надеялся, что он сможет маневрировать между Россией и ЕС, не принимая окончательного решения. Началось некоторое вида соревнование между Западом и Россией, в котором призом была страна, вторая по территории и седьмая по численности населения в Европе – Украина.

Соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной и следовавшее установление зоны свободной торговли не имели большого значения. Путь от ассоциации до членства в ЕС был долгим, но для России было невозможно игнорировать этот символический шаг в плане политики и геополитики. Факт, что Украина уходила из исторической сферы русского влияния и ее прозападная ориентация являлись фундаментальным изменением в восточной части Европы. И Европа, и Россия понимали, насколько значительным было такое изменение. Таким образом, надежды Москвы создать евроазиатский центр политического и экономического влияния на основе региона бывшего СССР были подорваны. Без Украины российский план интеграции не имел смысла. Россия предполагала, что украинский пример отбрасывания существующего влияния был бы вдохновением для антисистемных движений в других странах, например в Армении, Беларуси и даже в самой России. В то же время, было похоже, что контрреволюции приобретали новую энергию и новую мотивацию. События в Киеве оказались шоком для Москвы. Политика Путина в отношении Украины основывалась на историческом подходе и на тезисе органического и исторического единства Русского мира. Он много раз повторял, в том числе на встрече дискуссионного Валдайского клуба в сентябре 2013 года, когда он заявил, что «Русские и украинцы составляют одну нацию».²⁵ В то же время, Кремль придерживался систематической и прагматической политики, направленной на членство

²⁴ «Россия вложит 15 млрд. долларов в ценные бумаги украинского правительства», *UNIAN*, 17 декабря 2013, по состоянию на 20 декабря 2016, <https://economics.unian.net/stockmarket/864591-rossiya-vlojit-15-mlrd-doll-v-tsennyye-bumagi-ukrainskogo-pravitelstva.html>.

²⁵ «Заседание международного дискуссионного клуба 'Валдай'», вебсайт Президента Российской Федерации, 19 сентября 2013, по состоянию на 20 ноября 2017, <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>.

Украины в Евразийском Союзе, и власти в Киеве были единственным партнером и союзником в этом проекте. Сущность проекта состояла в том, чтобы поставить Януковича, которому Москва никогда не доверяла полностью, в ситуацию, в которой возможен единственный выбор – союз с Россией и членство в Евразийском Союзе.

Янукович, которым всегда руководили личные интересы, а не благо государства, бежал из Украины. В то же время, представители западных государств, ведущие переговоры по соглашению об ассоциации, не сумели сдержать эмоции Майдана после его подписания. В Москве ситуация воспринималась как вхождение Соединенных Штатов в политическую игру, с агентами США, которые провоцируют стычки в Киеве между протестующими и службами охраны правопорядка. По мнению России, американские агенты лишили президента Украины поддержки силовых министерств и оттеснили Европу от возможности оказывать влияние на ход событий на Майдане. Более того, Кремль пришел к заключению, что Украина не только отделила себя от России, но и превращается в американский опорный пункт, из которого будет возможно проводить операции по оказанию влияния на Москву на всех уровнях – политическом, экономическом и, наконец, военном. В этой ситуации было принято решение осуществить аннексию Крыма. Россия так же попыталась спровоцировать беспорядки на юго-западе Украины, которые должны были иметь характер «анти-Майдана». Операция, однако, оказалась неэффективной. Только в Донбассе, в мае 2014, удалось организовать референдум, который привел к образованию Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, не признающих новую администрацию в Киеве. Украинские власти пытались противодействовать, поставив сепаратистские республики под полный контроль, и это стало причиной конфликта, продолжающегося и сегодня, и создало очаг нестабильности. Конфликт быстро перерос в открытую конфронтацию между Россией, США и американскими союзниками по НАТО. Регионы, которые не признают администрацию Киева, не могут быть полностью умиротворены благодаря экономической, военной и дипломатической поддержке, обеспечиваемой Россией.

В то же время следует помнить, что украинская администрация, назначенная после изгнания Януковича, тоже принимала участие в этом развитии событий. Однако, власти допустили несколько основных политических ошибок. Они не сумели убедить и привлечь на свою сторону русскоговорящую часть общества, которая относилась скептически к смене администрации.²⁶ Было создано несколько близоруких законов и политических деклараций, как например запрет русского языка (который вскоре был отменен), обещание о скором вступлении в НАТО, расторжение договора о размещении рос-

²⁶ Владимир Соловьев и Николай Злобин, *Русский вираж. Куда идет Россия?* (Москва: Эксмо, 2014), с. 169.

сийского флота в Крыму и запрет Партии регионов и Коммунистической партии Украины. Были изданы ордера на арест председателя Верховного совета Крыма, Владимира Константинова, премьер-министра Крыма, Сергея Аксенова,²⁷ и контр-адмирала Дениса Березовского – командующего военно-морскими силами Украины, который присягнул на верность России.²⁸ В Донецке был арестован губернатор Павел Губаев.

Администрация в Киеве делала ошибку за ошибкой. Они не учли этническое разнообразие Украины и воспринимали ситуацию только через призму Майдана. Они не удосужились посетить Восток и Юго-Восток для разговоров, для снижения напряженности и для успокоения обстановки. Также, следовало разоружить националистический Правый сектор и запретить использование крайней националистической риторики и фашистских символов. Воспоминания о Второй мировой войне и жестокостях солдат и сил безопасности нацистской Германии были все еще слишком яркими в украинском обществе и особенно среди русскоговорящих людей. Поэтому они утратили доверие большей части общества, которая, может быть, и не поддерживала смену власти, но не противодействовала агрессивно этой смене. Независимо от надежности механизма выборов, можно предположить, что ошибочные решения новой администрации в Киеве в большой степени способствовали результатам референдума в Крыму.

Тем временем, западные страны открыто и твердо поддерживали украинскую администрацию, которая была легитимирована на выборах в мае и октябре. На Западе не было никаких сомнений относительно того, что за кризис на Украине ответственна только Россия. Это убеждение только усилилось сбиванием пассажирского самолета Малазийских авиалиний прорусскими ополченцами над Донбассом в июне 2014. Политическое осуждение действий России сопровождалось экономическими и финансовыми санкциями, укреплением восточного фланга НАТО, а также усилением конфронтации.²⁹ Весной и летом 2014 года то, что называлось отношениями между Россией и Западом – как бы они не были далеки от идеала после окончания Холодной войны, – превратилось в новую форму конфликта и в увеличивающуюся изоляцию России. Весь спектр военного противостояния был воскрешен заново.

²⁷ «Аксенов: арест Киевом имущества Крыма – выстрел вхолостую», *Vesti.ru*, 16 марта 2015, по состоянию на 6 января 2018, www.vesti.ru/doc.html?id=2430256.

²⁸ «Контр-адмирал Березовский пытался захватить штаб ВМС Украины», *Факты и комментарии*, 3 марта 2014, по состоянию на 6 января 2017, <http://fakty.ua/177790-kontr-admiral-berezovskij-pytalsya-zahvatit-shtab-vms-ukrainy>.

²⁹ Vide Marta Stempień, “Interesy wywiadowcze Federacji Rosyjskiej na Bliskim Wschodzie w kontekście konfliktu syryjskiego [Intelligence Interests of the Russian Federation in the Middle East in the Context of the Syrian Conflict],” *Secretum* 1, no. 4 (2016): 119-130.

Прорыв во внешней политике и политике безопасности Российской Федерации

2014 год был исключительно важным годом для российской внешней политики и российской политики безопасности. Вышло так, что две геополитические концепции, которые существовали в периоде с 1989 по 2014 год, т.е. ориентация на Европу и, как альтернатива, на Азию, оказались пригодными только для ограниченного использования.

Концепция европейской ориентации была сформулирована в конце советской эпохи. Она предполагала проведение экономических, политических и социальных реформ для трансформирования России в государство, подобное западным демократиям, интеграцию с евроатлантическими институтами (в том числе НАТО и ЕС), а также равноправное партнерство с США.³⁰ Несмотря на попытки осуществить эти предположения на практике – Михаилом Горбачевым, Борисом Ельциным, Владимиром Путиным (в первые годы его президентства) и Дмитрием Медведевым, – они никогда не были реализованы. Стоить отметить, что ускоренный темп, которым декларированное партнерство в 2014 году превратилось в противостояние, без всякого сомнения доказывает, что оно не имело большого значения, и в действительности всегда находилось в состоянии постоянного кризиса. Развитие альтернативной концепции – ориентация на Азию – тоже не оказалось успешным. В январе 2015 года официально был учрежден Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), но реальный масштаб интеграции весьма отличался от заявленных намерений.³¹ Идея большой организации, полностью интегрированной в плане политики, экономики и законодательства, а также проводящей общую политику безопасности, не была реализована. Украина, которая должна была быть ключевым государством, не нашла там свое место. В результате этого ЕАЭС является зыбкой структурой, в рамках которой работает только частичная экономическая интеграция, и он не стал мировым центром могущества под руководством России, чем надеялся быть.³²

По мнению Кремля, для кризиса на Украине имеется множество причин. Одной из них является отсутствие политического взаимопонимания между распавшимся СССР, и позже Россией, и Западом. В периоде 1989-1991 не было организовано ни одной встречи между Востоком и Западом, подобной Венскому конгрессу или Ялтинской конференции, хотя это было бы идеальным решением. Делались попытки регулировать новый порядок временными мерами. В ноябре 1990 была подписана Парижская хартия для

³⁰ Дмитрий Тренин, *Россия и мир в XXI веке* (Москва: Эксмо, 2016), с. 14.

³¹ Владимир Путин, «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», *Известия*, 3 октября 2011, по состоянию на 28 ноября 2016, <http://izvestia.ru/news/502761>.

³² Тренин, *Россия и мир в XXI веке*, с. 15.

Новой Европы, которая должна была установить новые правила для отношений между европейскими государствами. Одновременно с этим был подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе с целью избежать какого-либо неожиданного масштабного конвенционального нападения. Кроме того, Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе (КБСЕ), функционирующая с 1975 года, была трансформирована в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Кризис на Украине на практике является выражением распада советского мира. Результат референдума в Крыму вызвал сильную реакцию в западном мире и в многих странах по всему свету. Аннексия этого полуострова подкрепляет тезис, что процесс распада СССР не полностью закончен. Империи разрушаются – как показывает история – в ходе длительных и мучительных процессов. Многие административные границы не соответствуют историческим, этническим, культурным, религиозным и экономическим границам. Их контуры были определены прошлой геополитикой, и сегодня границы стран, созданных при расколе СССР, противоречат логике и реальностям. Постсоветская территория является очень нестабильным регионом, в котором царствует политическая импровизация. В нем продолжатся тенденции к созданию новых государств и изменению существующих границ. Крым является прецедентом и, к сожалению, нельзя исключить вероятность того, что и другие государства бывшего Советского Союза, включая саму Россию, захотят воспользоваться этим прецедентом. В конце 20-го и начале 21-го века были изменены границы и были созданы новые государства на территориях вне рамок бывшего СССР. Сценарий будущих событий в большой степени будет зависеть от того, существуют ли эффективные инструменты для защиты от контрреволюций и от экономического фактора.

Было бы очень интересно увидеть, в каком направлении будет развиваться ситуация на Украине. Несмотря на поддержку Запада, можно предположить, что Украина будет серьезной проблемой как для США, так и для Западной Европы.

В отличие от других государств-сателлитов советского блока, Украина располагает потенциалом создать ядерное оружие, притом в короткие сроки. Запад встревожен чувством обиды Украины по поводу ее вынужденного отказа от владения ядерным арсеналом.³³ Есть определенные политические и интеллектуальные круги на Украине, которые считают, что крымский сценарий никогда бы не осуществился, если бы они не отказались от обладания ядерным оружием. Они ссылаются на Северную Корею, по отношению к которой международное сообщество не предпринимает никаких радикальных шагов, направленных на свержение авторитарного режима, что является странным в современном мире.

³³ Anthony Zurcher, "Ukraine's Nuclear Regret?" *BBC News*, March 20, 2014, по состоянию на 6 ноября 2018, <http://www.bbc.com/news/blogs-echochambers-26676051>.

Если страна с серьезными экономическими проблемами – и эти проблемы быстро не исчезают – располагает ядерным оружием, не будет никакого другого варианта, кроме как нейтрализовать ее путем принятия в НАТО. Потому что нельзя оставить ее вне международного контроля, а членство в Альянсе сделает этот контроль намного проще.

Учитывая факт, что после утраты Крыма украинская политическая элита продемонстрировала готовность к реваншу и возмездию, Украина была бы сложным и требовательным союзником, пытающимся вести свою игру. В такой ситуации США и Западная Европа столкнутся с настоящей проблемой, если Украина когда-либо станет членом НАТО. Это означало бы, что геополитический порядок в постсоветском регионе, установленный после распада СССР, придется серьезно пересмотреть в контексте украинской ситуации. К сожалению, в настоящее время вряд ли кто рассчитывает на такой сценарий.

Действия Российской Федерации в отношении Крымского полуострова поставили Запад перед новой, неожиданной проблемой – как реагировать на референдум, а затем и на аннексию Крыма. Уже известно, что ситуация вышла из-под контроля. Это было провалом разведки, экспертов и интеллектуальной элиты. Это тем более поразительно, что профессиональные, аналитические центры Запада, высоко ценимые за их прогнозы, до последнего момента не замечали даже малейших признаков последовавшего развития событий. Никто не заметил даже, что председатель Верховного совета Автономной Республики Крым, Володимир Константинов, объявил, что полуостров желает присоединиться к России.³⁴ Похоже, Запад воспринял это заявление в качестве блефа. Были допущены все возможные ошибки в анализе разведывательной информации, в том числе:

1. Отсутствие эмпатии, т.е. отсутствие способности понять точку зрения и восприятие своих интересов русского сообщества в Крыму;
2. Намеренное игнорирование свидетельств, среди прочего настроений и заявлений членов Крымской думы; таким образом, информация, которая противоречила точке зрения, которой придерживались раньше, отбрасывалась, и принималось, что Крым все еще является частью Украины;
3. Гипотеза рационального актора (предположение, что другие будут действовать рациональным образом, как и оценивающая сторона), принятие желаемого за действительное (оптимизм, проистекающий от излишней веры в свое собственное восприятие и аналитические способности), защитное уклонение (нежелание замечать и осознавать особенно опасные симптомы, а также склонность избегать особенно трудных решений, что приводит к выдаче желаемого

³⁴ Дина Иванова, «Воссоединение с Россией: крымчане хотят восстановить историческую справедливость», *Vesti.ru*, 7 марта 2014, по состоянию на 6 января 2018, <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1355622&tid=106314>.

за действительное), нежелание считаться с вероятностями (тенденция избегать оценки событий с малой вероятностью). Это множество ошибок сводилось в итоге к предположению, что русские будут действовать рациональным образом – подобно любому демократическому государству, – и они не решат поступать иррационально, перемещая границы и нарушая Будапештский меморандум, подписанный в 1994 году, который гарантировал территориальную целостность Украины в обмен на отказ от амбиции обладать ядерным оружием;³⁵

4. Ошибочные аналогии и синдром восприятия событий, опыта и данных прошлого, как совпадающие с развитием событий, имевшим место в настоящее время.³⁶ Запад полагался на предположение, что Крымский сценарий разовьется таким же образом, что и ситуация в Абхазии и Южной Осетии, которые хотели присоединиться к Российской Федерации, но им не разрешали, ситуация, не изменившаяся и по сей день. Дипломатия и западные разведывательные службы полагали, что Россия, даже если и оккупирует Крым, создаст псевдо-независимое государство, которое не будет инкорпорировано в Российскую Федерацию. Однако, очень быстро стало очевидным, что Москва не намеревается играть по такому сценарию.

Выводы

Как Грузия, так и Украина, занимают важное место в политике Российской Федерации. Украина имеет особое значение из-за своего местоположения. По мнению русских, доминирование над Украиной позволит расширить сферу их влияния на всю Европу. Утрата этого государства может угрожать жизненно важным интересам России, в том числе ее безопасности. Исторический опыт и чувство культурной и цивилизационной общности так же сыграли существенную роль. Экономическое партнерство между этими двумя странами тоже имело значение, принимая форму конкретной взаимной зависимости в определенных отраслях экономики, например, в военной промышленности.

В случае Грузии, для России большое значение имеет ее географическое положение на Черном море, между Восточной Европой и Западной Азией. С точки зрения русских, использование восточного побережья Черного моря, расположенного на территории Абхазии, имеет важное значение для оперативных способностей ее вооруженных сил. Несмотря на отсутствие энергетических ресурсов, местоположение Грузии делает ее важным игроком в энергетической дипломатии. Кремль, в результате своих интересов на

³⁵ Mirosław Minkina, *Sztuka wywiadu w państwie współczesnym [The Art of Intelligence in the Modern State]* (Warszawa: Oficyna Wydawnicza "Rytm", 2014), 160–162.

³⁶ Minkina, *Sztuka wywiadu*.

постсоветском пространстве и стремления восстановить заново свое положение сверхсилы, хотел бы держать в подчинении эти две страны, которые раньше были частью Союза Советских Социалистических Республик. Доказательства о действительности такого курса можно найти в войне с Грузией в 2008 и в аннексии Крыма в 2014. Оба эти случая доказывают, что Федерация не позволит этим странам выйти из сферы ее влияния, даже ценой участия в вооруженном конфликте. Они слишком важны для проводимой Москвой политики.

В контексте этих инцидентов кажется, что международное сообщество, в частности Запад, вряд ли может повлиять на осуществление российских целей. Сегодня это даже еще более сложно, чем было в 2008 году, когда Россия так же сумела достичь своих целей. Сейчас экономическая и геополитическая реальность изменилась. С мировым экономическим кризисом справились, но разные события и политические факторы, имеющие негативное влияние на мировую экономику, сейчас оцениваются более осторожно и с ограниченным оптимизмом. Санкции, наложенные на Россию, подвергаются критике со стороны экономических и политических кругов, и раздается все больше голосов за их отмену.³⁷ Так же важно иметь в виду усилия России, направленные на избегание изоляции за счет интенсификации отношений со странами БРИКС, и особенно с Китаем. С определенностью можно сказать только одно – Москва никогда не позволит себе утратить контроль и влияние над постсоветским регионом. Случаи Грузии и Украины поддерживают этот тезис вне всякого сомнения.

Об авторе

Доктор **Малина Касзуба** является заместителем директора Института социальных наук и безопасности при факультете гуманитарных наук Университета естественных и гуманитарных наук г. Седльце. У нее степень кандидата военных наук, полученная на кафедре национальной безопасности Академии национальной обороны в Варшаве. Она публикует статьи, посвященные политике безопасности Российской Федерации, последствиям современных международных конфликтов для Североатлантического альянса и Европейского Союза и методологии исследований по международной безопасности. Госпожа Касзуба является создателем и главным редактором научного журнала *De Securitate et Defensione (Журнал безопасности и обороны)*, издаваемый Институтом общественных наук и безопасности.

³⁷ Finian Cunningham, "Europe Revolts Against Russian Sanctions," *Strategic Culture Foundation*, May 16, 2016, по состоянию на 6 мая 2017, <http://www.strategic-culture.org/news/2016/05/26/europe-revolts-against-russian-sanctions.html>.